

УДК 94(430):340.156.2:2-725

ФЕНОМЕН «КОРИЧНЕВЫХ» СВЯЩЕННИКОВ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ: ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Мордзилович А.А.

В статье анализируются причины и масштабы сотрудничества немецких католических и протестантских священнослужителей с нацистами. Рассматриваются различные определения термина «коричневые» священники в историографии. Статья призвана показать, что в основе этого коллаборационизма лежала не приверженность духовенства к христианскому учению, а к сотрудничеству с нацистами священников зачастую подталкивали собственные политические и карьерные соображения и личные мотивы.

Ключевые слова: Третий рейх, нацизм, Церковь, Христианство, коллаборационизм, католицизм, протестантизм, коричневые священники.

THE PHENOMENON OF THE “BROWN” PRIESTS IN THE THIRD REICH: CAUSES OF OCCURRENCE

Mordzilovich A.A.

The paper analyses the causes and extent of the cooperation between German Catholic and Protestant clergy and Nazis. The author considers various definitions of the term “brown” priests in historiography. The paper aims to show that this collaborationism was not based on the commitment of priests to Christian teaching, they were often encouraged to cooperate with Nazis with their own political and career considerations and personal motives.

Keywords: Third Reich, Nazism, Church, Christianity, collaborationism, Catholicism, Protestantism, brown priests.

В немецкой и англоязычной историографии под обозначением «коричневых» священников (*braune Priester*) понимают тех священнослужителей, которые открыто продвигали идеи национал-социализма, при этом, не отказываясь от своего сана.

Необходимо отметить, что в историографии тема сотрудничества священников с нацистами зачастую рассматривается только с точки зрения морали и не подвергается серьезному анализу. Современный немецкий историк О. Блашке, указывая на это обстоятельство, предложил дифференцировать понятие коллаборационизма по образцу четырехступенчатой модели, созданной в 1983 г. историками К. Готто, Х.Г. Хокертсом и К. Репгеном для явления сопротивления. Таким образом, он выделил четыре ступени коллаборационизма:

1. Частичное удовлетворение (согласие с некоторыми установками и мерами нацистов).

2. Кооперирование и приспособление (общая покорность обстоятельствам).

3. Приверженность консенсусу (верность рейху и его руководству вплоть до согласия с национал-социалистической политикой).

4. Активное сотрудничество (членство в партии с одновременной приверженностью христианским ценностям, симбиоз нацизма и Христианства) [5, S. 80-81].

По мнению немецкого историка Т. Форстнера, «коричневыми» священниками можно считать только тех, чьи действия можно отнести к двум последним ступеням в этой классификации [8, S. 425]. Это должны были быть люди, которые взаимодействовали с нацистами постоянно и добровольно, а не единожды, для выполнения каких-либо разовых задач.

Многие исследователи предпринимали попытки выяснить численность контингента «коричневого» духовенства в Католической и Протестантской Церквях. Эта задача до сих пор не решена, поскольку архивы диоцезов и земельных церквей не стремятся придавать огласке случаи сотрудничества своих священников с нацистами, и ограничивают доступ к документам подобного рода. Поэтому имеющиеся данные в основном касаются численности «коричневых» священников только в отдельных городах.

Например, по подсчетам К. Спайсера, в Берлине, где по состоянию на 1933 г. служило 260 католических священников, только 15 клириков (из них четверо были запрещены в священнослужении) открыто поддерживали нацизм [14, p. 286-287]. В архиве диоцеза Шпейера другой историк, Т. Фандель, из 346 просмотренных им личных дел нашел только 26 принадлежавших пронацистски настроенным священнослужителям [6, S. 467-468]. Таким образом, при сравнении этих данных с общим количеством католических священников в Третьем рейхе, получается, что только 0,35% из них были «коричневыми» (а среди них только 0,12% были членами НСДАП) [8, S. 419].

Конечно, таких священников могло быть больше, но не все выражали свои нацистские взгляды открыто, опасаясь разрыва с Церковью. Часто это было вызвано меркантильными соображениями: такие священники просто не хотели лишаться своего единственного источника существования – месячных выплат от диоцеза [14, p. 289]. Тем не менее, как кажется, значительным был и психологический фактор: священнослужитель, публично отстаивавший национал-социалистические лозунги, становился «аутсайдером» как для Церкви, так и для нацистов. Он не имел поддержки ни с той, ни с другой стороны и во многом превращался в изгоя для общества.

В протестантской среде пасторов, симпатизирующих национал-социализму и пытающихся совместить его с христианским учением, объединяло движение «Немецких христиан» (*Glaubensbewegung Deutsche Christen*, GDC). Это движение всегда представляло меньшинство в Евангелической Церкви и насчитывало около 600 тыс. чел [2, с. 247]. Однако «немецко-христианское» течение в Протестантской Церкви было достаточно влиятельным и контролировало большое количество провинциальных приходов. Сильным было и его влияние в столице. Так, в одном из своих последних исследований М. Гайлус выяснил, что из 565 пасторов 147 приходов Берлина около 40% в течение некоторого времени ориентировались на «Немецких христиан», в то время как Исповедующей Церкви сочувствовало чуть больше трети [10, p. 5-6].

Можно выделить несколько причин, по которым священники могли поддерживать нацизм. Так, например, для многих события после Первой мировой войны и провозглашение Веймарской республики были символом морального упадка, остановить который, по их мнению, мог только национал-социализм. Часть протестантских пасторов называла приход Гитлера к власти «пасхальным моментом» [3, р. 21] для страны и глубоко симпатизировала его идеям возрождения Германии. Как отмечает К. Спайсер, подобные взгляды были близки многим военным капелланам и священникам, некогда воевавшим на фронте или служившим в армии медиками [15, р. 295].

Другие хотели сделать себе карьеру в новом нацистском государстве, отстаивая идеи правящей партии. Примером может служить судьба католического священника Йоханнеса Штреля, который вступил в НСДАП во многом для того, чтобы при ее поддержке продвинуться по карьерной лестнице и занять пост в церкви Святых Петра и Павла в Потсдаме [14, р. 292]. Правда, добившись своей цели в мае 1933 г., уже в 1936 г. он был смещен епископом Прайзингом (причем не исключено, что причиной были не его связи с нацистами, а проблемы с алкоголем).

Третьи надеялись использовать поддержку нацистов против тех церковных иерархов, с которыми они имели конфликты. Собственно, партийная пресса для них была способом выразить протест против политики своих епископов. Это, например, справедливо в отношении Албана Шахляйтера, бывшего монаха-бенедиктинца, статьи которого даже публиковались в главном печатном органе НСДАП «*Völkischer Beobachter*». Так, в марте 1933 г. он выступил с публичной критикой позиции своего епископа, кардинала Фаульхабера, в отношении национал-социалистов [13, р. 35]. Аббат был лишен сана за свою оппозицию Церкви, и вплоть до самой своей смерти в 1937 г. Шахляйтер публично поддерживал Гитлера, хотя есть свидетельства о том, что к концу жизни он разочаровался в нацистском движении.

В своих воспоминаниях немецкий промышленник Ф. Тиссен тоже рассказывает о том, как нацисты пытались вербовать «католических священников-отступников» [1, с. 194] против Церкви. В качестве примера он приводит собрания, проводимые неким профессором духовного колледжа в Пасинге, которого отлучил архиепископ Мюнхена. Все эти нападки публиковались в прессе партии, правда, как уверяет автор, должного эффекта не возымели.

Наконец, национал-социализм мог привлекать своим антисемитизмом и антикоммунизмом. Так, протестантский пастор Карл Темель добровольно помогал действующей при МВД «Имперской инстанции для изучения кровнородственных отношений» (*Reichsstelle für Sippenforschung*) [9]. Анализируя церковные книги, Темель поставлял нацистским чиновникам информацию о христианах еврейского происхождения, попадавших под действие Нюрнбергских законов. В целом, многие «Немецкие христиане» приветствовали Нюрнбергские расовые законы и сравнивали их с памфлетом Лютера «О евреях и их лжи» [12, р. 121]. В этой работе Лютера они видели оправдание для проводимой нацистами политике по решению «еврейского вопроса», ведь средневековый реформатор еще в 1543 г. призывал христиан сжечь синагоги и лишить евреев право на свободное передвижение. Что касается католиков, то, например, священник Йозеф Рот был убежден, что все болезни немецкого общества происходят от вездесущего влияния евреев, распространяющих через свою кровь безнравственность, с которой католики обязаны бороться. Этим он оправдывал уместность расового антисемитизма для католических христиан [14, р. 314].

Конечно, среди некоторых католических священников, как и части их паствы, была распространена традиционная враждебность к евреям, присущая в целом всем христианским течениям. Например, в 1936 г. в Мюнхене один иезуит в своих проповедях отстаивал тезис, что учение Христа прямо противостоит иудаизму [4, р. 334]. Многие евреи даже считали, что протестанты более терпимы к ним, чем католики, хотя, как подчеркивал отец

Максимилиан Каллер из прихода Святого Михаила в районе Берлин-Митте, их антисемитские настроения никогда не перерастали в требование уничтожения всей еврейской расы [14, р. 93-94]. Кроме того, такая форма антисемитизма была осуждена папством как ересь, поскольку она противоречила христианским заповедям, призывающим возлюбить ближнего.

Канадский историк Р. Штайгманн-Галль отмечает еще одну интересную особенность: зачастую чувство солидарности с нацистами разделяли так называемые «старые католики», т.е. те, кто не признавал догмат о непогрешимости папы, принятый на Первом Ватиканском соборе [17, р. 137]. Здесь можно добавить, что к сближению с национал-социализмом могло побудить любое недовольство современной церковной политикой в целом. Например, многие будущие «коричневые» священники критиковали партию Центра и выступали против политизированного католицизма [8, S. 450].

Что касается протестантских пасторов, то те из них, кто симпатизировал нацизму, зачастую выступали за реформирование церкви и видели в Гитлере лидера, который сможет решительным образом обновить ее. Об этом писал, например, теолог Зигфрид Леффлер: «Большинство немцев сегодня не посещают церковь. В этом виноваты не люди, а церкви. Церковь должна быть обновлена. <...> Следовательно, нужно свободное движение, которое готово рискнуть начать что-то новое... не будучи связанным догматически» [3, р. 361]. Исследовательница С. Гешель считает попытки совместить Христианство и нацизм и политическим заказом, и реакцией на внутренний кризис либеральной протестантской теологии [11, р. 80]. В расовой теории нацистов многим виделся выход из этого кризиса, начавшегося еще в конце XIX в., когда возникли споры об уникальности учения Христа и его отличия от учения других раввинов того времени. Таким образом, самобытность проповедей Иисуса пытались объяснить через его расовое происхождение задолго до появления нацистов на политической сцене.

Кроме того, многие протестантские священники, потеряв свою политическую опору в виде кайзера, всерьез опасались начала

«контрреформации». Так, один пронацистски настроенный викарий, будучи редактором общинной газеты в Нойштадте, летом 1932 г. в преддверии выборов в рейхстаг писал: «Окатоличивание Германии делает успехи в подавлении протестантов и сокращении их жизненных прав... Это значит, что мы, протестанты, должны защищаться» [7, S. 304]. НСДАП в этом случае могла представляться как партия, способная дать эффективный отпор усилившемуся к концу 1920-х гг. политическому католицизму.

Также важно напомнить, что протестантизм в Германии традиционно отличался большой лояльностью к государственной политической власти. Это было связано как с учением Лютера, так и с тем, что начиная с XVI в. короли и наследные князья, возглавив земельные церкви в статусе архиепископов, были инкорпорированы в Евангелическую Церковь. Поэтому неудивительно, что протестанты по большей части не одобряли демократических и либеральных тенденций, а идеи нацизма на первых порах находили у них поддержку.

Наконец, не стоит исключать влияние 24 статьи нацистской программы, которая представляла НСДАП как партию, защищающую Христианство. Часть священнослужителей абсолютно всерьез воспринимала эту пропаганду, как, например, католический священник Филипп Хойзер, который открыто заявлял, что нацисты стоят на позициях «явно христианского движения» [16, p. 112].

Таким образом, решение отдельных священников обеих Христианских Церквей Германии поддерживать национал-социализм, было вызвано разными причинами, часто даже не связанными с религиозными соображениями. Эти люди симпатизировали нацистам не столько потому, что они были христианами, сколько из-за того, что они были либо яростными антисемитами, либо карьеристами, либо реваншистами и националистами. Наконец, их религиозные взгляды часто значительно отходили от традиционных христианских представлений. Попытки «коричневых» священников выстроить мост между Христианством и нацизмом не встречали поддержки со стороны Церкви или партии и, в конечном счете, были обречены на провал.

Список литературы:

1. Тиссен Ф. Я заплатил Гитлеру. Исповедь немецкого магната. М.: Центрполиграф, 2008. 255 с.
2. Эванс Р. Третий рейх. Дни триумфа: 1933-1939. М.: Астрель, 2010. 958 с.
3. A Church Undone: Documents from the German Christian Faith Movement, 1932-1940 / Ed. by M.M. Solberg. Minneapolis, Minn.: Augsburg Fortress, 2015. 487 p.
4. Bergen D. Catholics, Protestants, and Christian Antisemitism in Nazi Germany // *Central European History*. 1994. Vol. 27. Issue 3. P. 329-348.
5. Blaschke O. Stufen des Widerstands – Stufen der Kollaboration // *Widerstand? Forschungsperspektiven auf das Verhältnis von Katholizismus und Nationalsozialismus* / Hrsg. A. Henkelmann, N. Priesching. Saarbrücken, 2010. S. 63-88.
6. Fandel T. Konfession und Nationalsozialismus: evangelische und katholische Pfarrer in der Pfalz, 1930-1939. Paderborn: Ferdinand Schöningh, 1997. 669 S.
7. Fandel T. Konfessionalismus und Nationalsozialismus // *Konfessionen im Konflikt Deutschland zwischen 1800 und 1970: ein zweites konfessionelles Zeitalter* / Hrsg. O. Blaschke. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2002. S. 299-314.
8. Forstner T. Priester in Zeiten des Umbruchs: Identität und Lebenswelt des katholischen Pfarrklerus in Oberbayern 1918 bis 1945. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2014. 603 S.
9. Gailus M. Für Gott, Volk, Blut und Rasse. Der Berliner Pfarrer Karl Themel und sein Beitrag zur Judenverfolgung [Электронный ресурс] // *Die Zeit*. 25.10.2001. URL: <http://bit.ly/2X7jесy> (дата обращения: 24.03.2018).
10. Heschel S. The Aryan Jesus: Christian Theologians and the Bible in Nazi Germany. Princeton: Princeton University Press, 2010. 339 p.

11. Heschel S. When Jesus Was An Aryan: The Protestant Church and Antisemitic Propaganda // *In God's Name: Genocide and Religion in the Twentieth Century* / Ed. by O. Bartov, P. Mack. New York: Berghahn Books, 2001. P. 79-105.
12. Probst C.J. *Demonizing the Jews: Luther and the Protestant Church in Nazi Germany*. Bloomington: Indiana University Press, 2012. 270 p.
13. Riede D.C. *The Official Attitude of the Roman Catholic Hierarchy in Germany toward National Socialism, 1933-1945*. State University of Iowa, 1957. 665 p.
14. Spicer K.P. *Choosing Between God and Satan: The German Catholic Clergy of Berlin and the Third Reich*. Boston College, 2000. 565 p.
15. Spicer K.P. Father Wilhelm Senn and the Legacy of Brown Priests // *Holocaust and Genocide Studies*. 2008. Vol. 22. Issue 2. P. 293-319.
16. Spicer K.P. *Working for the Führer: Father Dr. Philipp Haeuser and the Third Reich // Antisemitism, Christian Ambivalence, and the Holocaust* / Ed. by K. Spicer. Bloomington: Indiana University Press, 2007. P. 105-120.
17. Steigmann-Gall R. "The Holy Reich": Religious Dimensions of Nazi Ideology, 1919-1945. University of Toronto, 1999. 441 p.

Сведения об авторе:

Мордзилович Анна Андреевна – магистрант Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Санкт-Петербург, Россия).

Data about the author:

Mordzilovich Anna Andreevna – master's degree student of Institute of History, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russia).

E-mail: annamordzilovich@gmail.com.